

## **«Старинные бумаги заговорили».**

*Рыхло Е.Н. - научный сотрудник  
музея А.С. Пушкина (в Берново)*

Листая старинные документы, невольно задумываешься, что они могут передать и что рассказать современному человеку. На самом деле они хранят память, дают возможность соприкоснуться с историей. Даже в случае, если документ отражает определенный период жизни конкретного человека, он является яркой характеристикой эпохи.

В фондах музея А.С.Пушкина в Бернове, храниться копия «разрешения в замужество», выданная Старицким земским судом 7 января 1830 года. И вряд ли кто догадывается, что в этом документе, размещенном на одном листе и заверенном гербовой печатью, не только судьба крестьянки, вышедшей замуж за крестьянина из соседнего поместья, но целая история крепостных, находившихся в частном владении. Яркая характеристика времени, когда браки крепостных контролировал душевладелец, и при этом случалась масса личных трагедий и драм.

Несмотря на то, что еще с петровских времен издавались законы, в которых были прописаны условия для вступления в брак крестьян, дворян, а так же для людей разных сословий, разного вероисповедания, в браках крепостных крестьян, а также дворовых последнее слово оставалось не за родителями или молодыми, а за бариним. Довольно часто помещик сам подбирал брачные пары, и очень редко позволял девкам и вдовам выходить замуж за пределы имения, считая выход женщины замуж «на сторону» потерей собственности.

Невест можно было брать со стороны, только если от владельца был получен выводной документ, который называли по-разному: брачной отпусковой, выводной, выводной памятью, выводным актом, выводной запиской, выводным письмом, разрешением в замужество. Выводной документ обязательно регистрировался в учреждениях наделенных полномочиями совершать подобные действия: уездный земский суд, уездный суд, городской магистрат и другие.

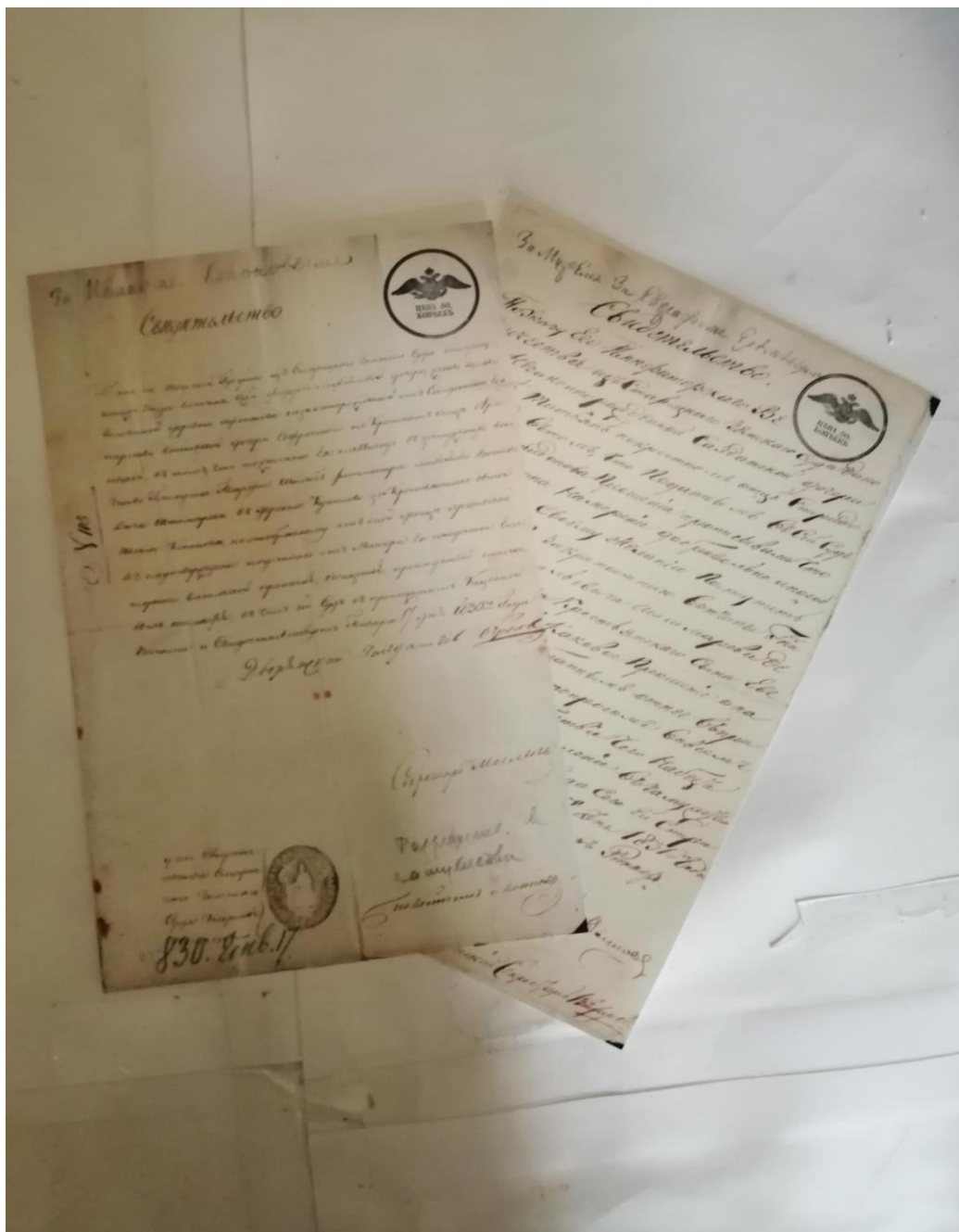
При выдаче замуж крестьянки или дворовой в другое владение помещику платили «вывод» или откуп в денежном выражении. Размер вывода оговаривался в каждом случае отдельно, порой, некоторые дворяне, чтобы не отпускать молодых крепостных женщин из имения, завышали выкуп, очевидно, что пятирублевый, а иногда и десятирублевый выкуп являлся непреодолимым препятствием. Но чаще требовали платить вывод не больше рубля. В рассматриваемом мной отпусковом документе вывод не указан, скорее всего, не по недосмотру, а потому, что не взимался. В нем лишь указана плата 50 копеек за написание и регистрацию документа в Старицком земском суде.

Большинство дворян считали естественным делом, что крестьянские женщины выходили замуж за пределы имения, в котором жили, и в отпусковых документах отмечали, что были отпущены «без вывода». Дворяне из небольших поместий прекрасно понимали, что крепостным мужикам придется находить себе жен за пределами их собственных имений и позволяли крепостным женщинам уходить в замужество. В долгосрочном плане обмен был взаимовыгоден, при условии, что соседские помещики придерживаются тех же обычаев.

Обычно выводные деньги платили помещику родители невесты или ее родственники, помещик мог потребовать «вывод» с жениха. Деньги за жениха мог заплатить и его помещик, поскольку имел выгоду, ведь после свадьбы он приобретал еще одну пару рабочих рук.

Довольно часто помещики откуп невест делали одним из своих доходов, в дополнение к другим доходам, получаемым с усадебного хозяйства.

Прошение помещику на разрешение выдать дочку замуж подавал отец, дядя, совершеннолетний брат, а при их отсутствии могла подать и мать. Писцами отпускных в замужество обычно являлись местные церковнослужители, земские дьячки, вотчинные приказчики. В помещичьих селах старосты выдавали отпускные крестьянкам на замужество по приказу и от имени своих господ. Если девушка выходила замуж в соседний уезд или волость, то это фиксировалось в документах.



Обратимся теперь непосредственно к «разрешению в замужество»:

*Свидетельство*

*Дано сие Тверской Губернии из Старицкого Земского Суда Старицкогуж Уезда вотчины Госпожи Федоры Михайловой дочери, жены вдовы Головиной деревни Афонасово незаконнорожденной от Солдатки Екатерины Васильевой дочери Евфросиной по Крестному Отцу Арсеньевой, в том, что по желанию Ея на выход в замужество, вотчины Господина Гвардии Штабс ротмистра Михайлы Васильевича Шишмарева в деревню Кунилово за Крестьянского сына Ивана Кононова, по отобранному от оной оной девицы Арсеньевой в подтверждение поданного от Матери Ея солдатки Екатерины Васильевой прошения, препятствий никаких неимеется, в чем сей Суд с приложением Казенной печати и свидетельствует января 7 дня 1830 года. Дворянский заседатель Бернов».*

Многие разрешения на браки или выводные письма, выданные помещиками крестьянским девушкам, не сохранились. Одним из документов, на основе которого возможно проследить внепоместные брачные связи являются ревизские сказки народных переписей (ревизий), в них можно проследить: откуда сватали невест и куда выдавали замуж. Метрические книги содержат информацию не только о вступающих в брак, но сведения о самих семьях и их составе.

Все эти документы дополняют друг друга и отражают реалии настоящей жизни крепостного крестьянина.